

КАРТЫ, ТЕНИ, ДВА БРАСЛЕТА: Одесская опера показала новый «Маскарад»

«...Мне видеть и понять не больно, что ты несчастлива с другим».

Гений русской поэзии Михаил Лермонтов написал драму «Маскарад», гений музыкального искусства Арам Хачатурян — музыку к ней. «Старый» «Маскарад» восьмидесятых нетрудно найти в интернете в виде замечательного фильма-балета. Новый, поставленный заслуженным артистом Украины Гарри Севояном — другой. Одесский национальный акаде-

мический театр оперы и балета вошёл в свой 209-й сезон премьерой крупного проекта. Одних только перемен костюмов для трех четвертей состава было подготовлено четыре. Художник по костюмам Сергей Васильев превзошёл себя: тонкая отделка, роспись вручную, фасоны а ля Диор пятидесятых.

Вместо ювелирной лавки здесь модный дом с бриллиантами на манекенных-манекенщицах.

Подобно тому, как в балетах XIX века персонажи часто объяснялись пантоми-

мой, герои «Маскарада» используют выразительные жесты. Это часть замысла автора спектакля: всё должно быть очевидно, даже если зритель не читал либретто или саму драму Лермонтова. Всё «читается» и так: потеря браслета красавицей Ниной, предложение сыграть в карты (Арбенин ведь картёжник, а вертопрах князь Звездич, готов поставить хоть на свои эполеты!); «болтовня» о прекрасной незнакомке, скрытой под маской (Звездич показывает браслет, который носит теперь сам под рукавом и обозначает рукой некий вихрь, словно пробка вылетает из бутылки шампанского — влюблён!). Время от времени «оживают» идиомы — под снятой перчаткой оказывается чёрная — герой нечист на руку; танцующие карты в ходе поединка двух игроков падают без движения — карты биты, в значении «убиты». Сплетники ворошат грязное бельё, вынимая его из плетёных корзин и забрасывая им Арбенина, чуть не душат его этими тряпками.

Слишком буквально? А как «Маскарад» может обойтись без литературных реминисценций? У Лермонтова много архаичных выражений в тексте драмы, а в балете многое доверено классике, блестящим комбинациям. Эффектный Звездич (Станислав Скрынник) восхитительно крутит туры, очарованная им баронесса Штраль (Александра Воробьёва) «зеркалит» его движения, дополняя россыпями мелкой «бриллиантовой» пальцевой техники. Лирическая героиня Нина (Екатерина Кальченко) — слюшная текучесть линий, одержимый бредом ревности Арбенин

(заслуженный артист Сергей Доценко) получил самую разнообразную, самую драматичную партию. Герой проходит массу пограничных состояний, от салонной невозмутимости до крайнего умоисступления, в финале артист даже захохотал во весь голос.

Главный художник ОНАТОБ Игорь Анисенко, поместил на сцене так называемое «волшебное зеркало» (никакого стекла, ткань-плёнка, современный технологический материал). Это позволяет визуально удваивать количество танцующих на балу и маскараде, а вдобавок видеть весь балет с неожиданных ракурсов, сзади и даже сверху.

Красоты много не бывает! Чтобы разговор об образе спектакля был цельным, надо упомянуть о романсе Нины, когда героиня раздваивается. На авансцену выходит певица в таком же костюме, украшенном лепестками пиона (Юлия Терещук), и поёт вокализ без слов. За зеркалом, которое благодаря игре освещения становится прозрачным, не отражаясь и не удваиваясь, движется в любовном адажио фантомы Нины и Звездича. И мы понимаем, что сцена существует только в большом воображении Арбенина.

Злобно мстящие Арбенину за прошлые обиды — картины этих обид «оживают» за нитяным занавесом, словно за пеленой ушедшего времени Шприх (Денис Черняк обозначает суть своего героя подобострастно сложенными руками, но чувствуется, что исподтишка эти руки могут и убить) и Неизвестный (Роман Калин

красноречиво крадёт по пятам за своей жертвой) очень выразительны и без всяких спецэффектов. Невидимы для других персонажей тени в чёрном и белом. Их танец становится всё более раскованным, как разгул страстей. Они появляются, словно из зазеркалья, чёрной амальгамы, города без солнца, живущего выморочной ночной жизнью.

Столетия идут, грязное бельё всё не заканчивается. Женщин продолжают убивать из-за ревности (ну вдруг да станет счастлива с другим, разве можно допустить?!). Но ведь это безумие может произойти с каждым, говорит поднесённое в финале к самому носу зрителя «волшебное зеркало».

Да что там — идите на следующий показ, и знаменитый вальс из «Маскарада» закружит, увлечёт и заставит аплодировать стоя, как было на премьере. ♦

Мария Гудыма.
Фото: «Таймер»

ПОВЕРИТЬ В МЕЧТУ В ОДЕССЕ — «АЛЫЕ ПАРУСА»

В театре Музыкальной комедии им. Водяного — премьера. «Алые паруса» по пьесе Александра Вратарева с музыкой Виктории Васалатий и Юрия Кондратюка поставил победитель проекта «Международная лаборатория постановок» режиссер Максим Булгаков.

Спектакль о том, как трудно быть не такими, как все. Как нужно быть не такими, как все: ведь только так можно обрести свое счастье. Потому-то и назвал Александр Грин свои «Алые паруса» феерией.

Здесь много моря — клубящегося штормами, сияющего бликами луны (художник-постановщик — Станислав Зайцев, художник по свету — Елена Королева). Важная составляющая живописности — замечательные костюмы Елены Лесниковой.

Есть здесь темпераментный балет, трюк с вылетающими прямо из оркестра серебристыми рыбами, которые ловит матрос Летика — акробат, куплетист, балагур (замечательная работа Алексея Коннова), и, конечно, «звезда» в экстравагантном наряде. «Звездой» этой стал дирижер-постановщик спектакля Владимир Кондратьев, любимец поклонников одесской оперетты. «Алые паруса» — его дебют в новом творческом амплуа. Так как «звезда» должна быть на виду, периодически маэстро выпрыгивал из оркестровой ямы на сцену, чтобы исполнить хит и даже аккомпанировать себе на фортепиано.

Надо сказать, что с пьесой молодому режиссеру не очень повезло. Чего стоит только затянутый первый акт с бесконечным монологом — это в мюзикле-то!

— Мне предложили, и я с удовольствием согласился, — признался Максим Булгаков.

Добавил брутальности в свою постановку режиссер, сколько мог. Чего только стоит толпа разъяренных жителей Каперны, вышедших с плакатами, клеймящими инакомыслящую семейку Лонгренов! А сколь живописен пьяный дебош в таверне!

Добрый сказочник Эгль (Владислав Кутуев) здесь превратился в брутального пропойцу. Меннерс-младший (Александр Владыченко) вороном-стервятником по сцене носится. Главный герой спектакля по замыслу режиссера — не Грэй, не Ассоль, а ее отец Лонгрен. Ведь именно он научил дочь быть непохожей на всех — поверить в мечту и не предать ее. И эту роль постановщик отдал Андрею Мирошниченко. Талантливый актер убедителен в образе бывшего моряка. Однако во время длиннейшего монолога ему просто нечем заняться на сцене!

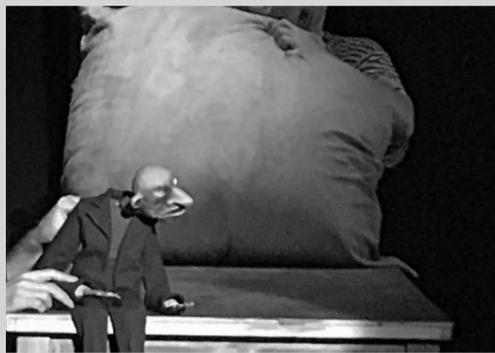
Но как искренна, чиста, трогательно и твердо верна своей мечте Ассоль! Ее роль в спектакле исполнили три совсем юные актрисы разных возрастов: совсем маленькую сыграла Анастасия Семенюк, подростка — Ася Пшеничная, девушку — Елизавета Дюльгер. И все трое светятся простодушной радостью жизни.

Хорош и Грэй. И озорной мальчишка (Богдан Гончаренко), и юный отважный капитан (Сергей Федоренко).

А когда в финале спектакля в зал со сцены хлынуло зарево алых парусов, даже у критически настроенных зрителей дух захватило. Все-таки хочется верить в мечту, в то, что сбудется Несбывшееся. ♦

Вероника Полищук,
«Одесский вестник»

«БАБЫ БАБЕЛЯ»

В Одесском театре кукол — премьера нового спектакля для взрослых «Бабы Бабеля» по мотивам трех рассказов Исаака Эммануиловича: «Король», «Отец», «Иисусов грех».

Режиссер — минчанин Евгений Корняк. Постановочная группа также из Беларуси: художник Тамара Нерсиян и композитор Никита Золотарь. Постановщики воплотили мечту директора театра кукол Иосифа Мерковича, который хотел, чтобы на сцене театра появился Бабель.

Сотрудничество вышло плодотворным — в репертуаре театра теперь нестандартный спектакль «за Одессу».

Текст Бабеля передан очень точно, и герои уже давно знакомы даже неискушенному зрителю — Бенья Крик, Фроим Грач, Любка Козак. Какими средствами это было сделано, пожалуй, рассказать стоит. Первое, что замечаешь — отсутствие «одесского акцента». И от этого спектакль

несколько не проиграл, а наоборот выиграл: зритель слышит чистый, без кривляний и гипертрофированной одесскости прекрасный текст великолепных произведений. Герои на сцене невероятно характерны и гиперактивны.

Их много. Порядка 65 кукол было создано мастерами, от маленьких, в несколько сантиметров, до гигантских. 65 неожиданных образов, которым «помогали» вжиться в роль десять актеров, ставших равноправными партнерами по сцене.

Сам режиссер о своем спектакле сказал: «Главное в этой постановке — поиск языка. Всяческого языка: пластического, музыкального — адекватного библейски цветистому языку Исаака Бабеля».

К этому поиску Евгений Корняк призывает и зрителя. Поищите и вы своего Бабеля: прогуляйтесь по улицам города, перечитайте рассказы, и приходите на спектакль. ♦

Юлия Сущенко,
Odessa-life. Фото автора

